

ТЕПЛИЦКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 1813 ГОДА И ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ

© 2026

Пашенко Э.К.^{1,2}

¹Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

²Луганский государственный педагогический университет (г. Луганск, Россия)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу Теплицких союзных договоров 1813 года как одному из ключевых дипломатических актов в консолидации Шестой антифранцузской коалиции. На основе ряда источников исследуется процесс вовлечения Австрийской империи в активную фазу войны после успехов союзников при Кульме и Денневице. Центральное внимание уделяется роли британской дипломатии, стратегии виконта Каслри и миссии лорда Абердина. В работе детально рассматриваются условия соглашений между Россией, Пруссией, Австрией и Великобританией, заключенные в сентябре–октябре 1813 года. Анализируются ключевые положения: обязательство не вести сепаратные переговоры с Наполеоном, декларация о послевоенном устройстве Европы и ликвидации Рейнского союза, а также специфика военно-финансовых обязательств сторон. Особый акцент делается на том, что договоры, несмотря на компромиссный характер и сохранявшиеся противоречия между союзниками, создали прочную политико-правовую основу для их дальнейших совместных действий. Проведенное исследование показывает, что Теплицкие соглашения стали решающим дипломатическим прологом к переходу стратегической инициативы к коалиции. Они юридически оформили военно-политический союз четырёх держав, что непосредственно предопределило их победу в «Битве народов» под Лейпцигом и позволило впоследствии выдвинуть Наполеону единые условия мира («Франкфуртские предложения»).

Ключевые слова: Теплицкие договоры 1813 года; Шестая антифранцузская коалиция; наполеоновские войны; дипломатия Наполеоновских войн; виконт Каслри; лорд Абердин; Клеменс фон Меттерних; англо-австрийский союз; военные субсидии.

THE TREATIES OF TOEPLITZ OF 1813 AND THE BRITISH POSITION

© 2026

Pashchenko E.K.^{1,2}

¹Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

²Lugansk State Pedagogical University (Lugansk, Russia)

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the Treaties of Toeplitz of 1813 as one of the key diplomatic acts in the consolidation of the Sixth Anti-French Coalition. Drawing on a range of sources, it examines the process of engaging the Austrian Empire in the active phase of the war following the Allied victories at Kulm and Dennewitz. Central attention is paid to the role of British diplomacy, the strategy of Viscount Castlereagh, and the mission of Lord Aberdeen. The paper details the terms of the agreements concluded between Russia, Prussia, Austria, and Great Britain in September–October 1813. Key provisions are analyzed: the commitment not to conduct separate negotiations with Napoleon, the declaration on the post-war order of Europe and the dissolution of the Confederation of the Rhine, as well as the specifics of the military and financial obligations of the parties. Particular emphasis is placed on the fact that the treaties, despite their compromise nature and the persistent contradictions among the allies, created a solid political and legal foundation for their further joint actions. The conducted study demonstrates that the Treaties of Toeplitz became a decisive diplomatic prologue to the shift of strategic initiative to the Coalition. They legally formalized the military-political alliance of the four powers, which directly predetermined their victory in the «Battle of the Nations» at Leipzig and subsequently allowed them to present unified peace terms to Napoleon (the «Frankfurt Proposals»).

Keywords: the Treaties of Toeplitz of 1813; Sixth Anti-French Coalition; Napoleonic Wars; diplomacy of the Napoleonic Wars; Viscount Castlereagh; Lord Aberdeen; Klemens von Metternich; Anglo-Austrian alliance; war subsidies.

Победы над корпусом генерала Вандама при Кульме (29–30 августа 1813 года) [1, р. 130] и маршала Нея при Денневице (6 сентября 1813 года) [2, р. 486] наглядно доказали эффективность стратегии союзников. Те, следуя Трахенбергскому плану (суть которого заключалась в том, чтобы избегать прямых столкновений с войсками под непосредственным командованием Наполеона и атаковать отдельные подразделения под командованием его маршалов [3, р. 283]), уклонялись от генерального сражения с французским императором, изматывая его армию в бесплодных маршах по Саксонии [2, р. 486]. К началу сентября французские войска были истощены, а их снабжение – нарушено. Воодушевленные этими успехами, союзники заключили 9 сентября Теплицкие соглашения, которые не только закрепили предыдущие коалиционные соглашения, но и сформулировали общие принципы будущего послевоенного устройства Европы.

Теплицкие соглашения представляли собой ряд договоров, подписанных после Дрезденского и Кульмского сражений. Договора были заключены 9 сентября между Россией и Австрийской империей [4, с. 111] и тогда же между Россией и Прусским королевством [5, с. 96]. Соглашения были похожи друг на друга и состояли из двух частей: несекретной и секретной. В каждом из договоров наиболее важными являлись секретные статьи. Цель соглашений состояла в создании и укреплении объединенных коалиционных сил против французского императора. Стороны обязывались не вести сепаратных переговоров с противником, а также «не вникать никаким инсинуациям или предложениям, которые бы им (сторонам) сделаны были непосредственно или посредственно Французским кабинетом, не сообщив о том друг другу» [4, с. 124]. Так, вторая статья русско-прусского соглашения гласит: «Высокие договаривающиеся стороны будут всегда по соглашению принимать те меры, которые ими признаны будут наиболее способными к поддержанию мира в Европе» [5, с. 106]. Кроме того, Россия, Пруссия и Австрия взаимно обязались бороться за «ликвидацию Рейнского союза и абсолютную независимость промежуточных государств, расположенных между Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Рейном и Альпами, с другой» [6, с. 6]. Соглашения дополняли Калишский союзный договор 1813 г. Российской империи и Пруссии, а также Рейхенбахские конвенции 1813 г. Российской империи, Пруссии, Великобритании и Австрийской империи.

В Теплицких соглашениях, которые были переданы британским дипломатам только через несколько дней после их подписания, не упоминались ни Испания, ни Голландия, ни Италия, ни Норвегия [7, р. 413]. 12 сентября чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вене лорд Абердин, дал положительную оценку заключенным соглашениям и сообщил об их содержании министру иностранных дел Великобритании виконту Каслри из Теплица: «Нет ничего более удовлетворительного, чем общие принципы Соглашений ... однако в них не упоминаются ни Испания, ни Голландия. Все решения, касающиеся будущих судеб малых государств Германии, отложены до более благоприятного момента, за исключением германских владений Его Величества, возвращение которых Его Величеству гарантировано тремя державами в секретной статье Соглашений» [8, р. 91]. Англия считала, что вопрос о будущем устройстве Германии следует решать уже после достижения своей главной цели в войне – ослабления Франции и обеспечения реальной независимости европейских государств, в первую очередь германских. Относительно непосредственного хода боевых действий, ключевым являлось, по мнению Каслри, обязательное участие Австрии в боевых действиях против Франции на германских землях, и лишь после освобождения от французского ярма следовало окончательно решить судьбу этих территорий [9, р. 96].

К Теплицким союзным договорам Великобритания присоединилась «двумя отдельными и секретными статьями» подписав прелиминарный договор о союзе с Австрией 3 октября. Со стороны Австрийской империи договор был подписан Клеменсом фон Меттернихом, со стороны Великобритании – лордом Абердином [10, р. 105].

Лорд Абердин был назначен Каслри на должность, которую он теперь занимал еще в конце июля, то есть тогда, когда не было до конца известно о намерении Австрии стать союзником стран – участниц шестой антифранцузской коалиции. Наделенный обширными инструкциями от своего руководителя, министра иностранных дел, молодой дипломат прибыл в ставку союзников только в начале сентября, когда кампания была в самом разгаре [11, р. 285]. Ему еще не было тридцати, он практически не имел дипломатического опыта и с трудом говорил по-французски [12, с. 159]. Молодой британский дипломат, выходец из знатной семьи и подопечный Питта был назначен на эту должность не случайно. Его выбрали отчасти по желанию принца-регента Георга, но также и потому, «что такая должность, требовавшая человека высокого ранга, вряд ли могла быть занята дипломатом-карьеристом» [13, р. 151]. Абердин считался предназначенным для высокой карьеры в рядах тори, «хотя и проявил неуверенность и нежелание принять её» [13, р. 151]. В 1812 году он отказался от трудного задания – переговоров с Соединенными Штатами Америки. На этот раз он принял важную и ответственную миссию, настаивая на том, чтобы ему дали как минимум такие же полномочия что и Каткарту. Амбициозный дипломат «был вполне готов самостоятельно вести мирные переговоры во благо всей Европы» [13, р. 151].

В рамках одного ключевого вопроса Абердин обладал значительными полномочиями. Учитывая, что Австрия уже вступила в переговоры с Мюратом (который, к слову, никогда официально не разрывал отношений с австрийским двором [7, р. 413]), а Британия, будучи обязанной защищать Сицилию, поддерживала возвращение Бурбонов в Неаполь, Абердину поручили предложить Мюрату иную итальянскую территорию в обмен на его переход на сторону коалиции. При этом секретной инструкцией Абердину в крайнем случае позволялось согласиться на то, чтобы Мюрат остался у власти в Неаполе, но лишь при условии равноценной компенсации Фердинанду, королю Сицилии [9, р. 96].

Само по себе наличие у Абердина столь широких полномочий свидетельствовало о том, что Каслри был готов на все, чтобы подтолкнуть союзников к усилению военного давления на Наполеона.

Принимая во внимание стремление Меттерниха заручиться поддержкой Великобритании в итальянском вопросе, Каслри в инструкции для Абердина от 6 августа указывал, что Лондон пока не планирует масштабных действий в этом регионе и отдает приоритет военным действиям в Германии: «То, в какой момент и в каком объеме Италия сможет стать театром наших будущих действий, будет зависеть от обстоятельств. Ваша Светлость пока ограничится тем, что объявит: освобождение Италии является целью, которой британское правительство не упустит из виду, и его ресурсы будут направлены на её достижение по мере того, как позволит ход событий. Ваша Светлость, однако, не преминет во всех переговорах с австрийским правительством внушить ему, что, излагая взгляды британского правительства на итальянский вопрос, оно делает это не из какого-либо желания направить их усилия на этот фронт в ущерб более насущным потребностям войны

в Германии. Его Императорскому Величеству предстоит самому судить, на каком направлении его военные усилия могут быть применены с наибольшей пользой» [9, р. 96]. Тут стоит сказать, что роль, которую Каслри предназначал Австрии в Италии, ясно обозначена во фразе: «Пока не будет обеспечена прочная организация массы населения, мы всегда будем находить их (австрийцев) робкими в отношении приобретений на юге и алчным (*avaricious*) до расширений на своей восточной границе» [7, р. 415].

Кроме Абердина с британской стороны в Теплице находились лорд Каткарт, полномочный британский представитель при русском дворе, сопровождавший императора Александра I во время его пребывания на театре военных действий [14, р. 518] и сводный брат Каслри Чарльз Стюарт. Бывший военный, будучи полномочным представителем Великобритании при берлинском дворе, Стюарт пользовался особым авторитетом у лорда Абердина. В письме из Теплица от четвертого сентября Абердин дает ему следующую характеристику: «это человек, мнение которого по вопросам, связанным с военными операциями, было бы чрезвычайно ценным. Я считаю, что в целом его взгляды весьма верны» [8, р. 81].

Возвращаясь к характеристике договора 3 октября следует отметить, что он состоял из 8 несекретных статей и «двух отдельных и секретных статей» [10, р. 105].

Договор был похож на сентябрьские договоры между союзниками, но не был, однако, абсолютно аутентичным. Тот факт, что Теплицкий договор является прелиминарным, означает, что он зафиксировал лишь общую стратегию сторон, а не детально проработанный план. Все его положения, касающиеся военных операций, статьи договора от 2-й до 5-й, носят самый общий характер (исключением является статья номер 4, о которой будет сказано ниже). Также, условия договора отличались от условий английских договоров между Англией и ее северными союзниками заключенных летом 1813 года в Рейхенбахе.

Согласно второй статье прелиминарного Теплицкого договора император Австрии «будучи твердо намеренным продолжать настоящую войну со всей возможной энергией, обязуется использовать все свои силы (*s'engage à employer toutes ses Forces*) в активных операциях против общего врага» [10, р. 105]. В свою очередь, король Великобритании, согласно третьей статье того же договора «обязуется поддерживать всеми имеющимися в его распоряжении средствами (*par tous les moyens en son pouvoir*) усилия Австрии» [10, р. 105].

В случае с Австрией, формулировка «все свои силы», очевидно, значит меньше, чем если бы Австрия взяла на себя обязательство выставить определенное количество военного контингента, зафиксировав это количество в договоре.

Австрия отказалась конкретизировать свои военные обязательства в войне против Франции, и эта позиция является прямой реакцией на уклончивость Великобритании. Примечательно различие в терминологии статей договора: если Австрия обязывалась использовать все свои вооруженные силы (*forces*), то Англия ограничилась обязательством предоставить все средства (*moyens*), что на практике очевидно означало финансовую, а не военную поддержку союзника.

Статья 4 являлась единственным конкретным пунктом в несекретном разделе договора. Ее суть сводилась к принципиальному для Англии требованию: сторонам запрещалось вести сепаратные переговоры и подписывать сепаратный мир с противником [10, р. 105].

Пятая статья договора была неравноправной по своей сути. Она предоставляла Англии право назначать своих офицеров при австрийской армии на всех фронтах. В то же время Австрия могла направить своих представителей только туда, где непосредственно действовала английская армия, то есть в Испанию. Естественно, что такие односторонние условия не могли представлять существенного интереса для Австрии [10, р. 105].

Не смотря на всю изученность вопроса, Леонид Абрамович Зак в своем исследовании внешней политики Великобритании допускает некоторую неточность в описании шестой статьи договора. Исследователь заявляет, что, «конкретизация усилий обеих сторон еще должна была явиться следствием последующих переговоров» [15, с. 146]. На самом же деле шестая статья закрепляла вполне конкретные обязательства – «торговые отношения между двумя странами будут восстановлены с обеих сторон» – говорилось в документе [10, р. 105].

«Две отдельные и секретные статьи» договора закрепляли финансовые обязательства Великобритании перед Австрией. По одной из таких статей Англия обязалась предоставить в распоряжение Австрии сумму в 1 млн ф. ст. Другая статья предусматривала, что 500 тыс. ф. ст., выделенные Австрии из бюджета Англии 18 августа 1813 года, будут засчитаны в названную ранее сумму. Остальная часть финансовой поддержки в размере 500 тыс. ф. ст. должна была быть выплачена равными частями по 100 тыс. ф. ст. ежемесячно начиная с ноября 1813 года, но не позже апреля 1814 года. Ни о каком возвращении данной суммы в тексте договора речи не шло, то есть субсидия являлась безвозвратной [10, р. 105].

Отсутствие в договорах четкого определения того, как будут достигнуты военные цели, давало важные преимущества и для России, достигшей своих задач в Польше. В помощи России, для закрепления своих целей в Германии и Италии нуждались и Пруссия, и Австрия. Австрийская империя теперь была обязана поддерживать основные условия мира, выдвинутые Россией и Пруссией; неопределенность относительно будущего политического устройства Германии предоставляла России дополнительные возможности для вмешательства в германскую политику; а сам союз помогал России сохранить лидерство в коалиции в условиях возможной конкуренции со стороны Великобритании [16, р. 478].

Заключенный в начале октября договор дополнялся ранее заключенной конвенцией. 30 сентября в Лондоне между Великобританией с одной стороны и Россией и Пруссией с другой была подписана конвенция о выпуске ассигнаций и о субсидиях. Конвенция была подписана «в исполнение статьи IV конвенции, заключенной в Рейхенбахе» [17, с. 189]. Четвертая статья Рейхенбахских соглашений, в свою очередь обязывала стороны «вступить в новое соглашение относительно помощи, которую они должны взаимно оказывать друг дру-

гу, если, не дай Бог, война продлится сверх этого периода, и главным образом для того, чтобы придать своим усилиям больший размах» [10, p. 61]. «Сверх этого периода» имелось ввиду на 1813 год, однако, как становится видно из следующего союзного соглашения, помощь понадобилась уже через несколько месяцев после заключения Рейхенбахских конвенций. Сентябрьский договор состоял из девяти статей и двух «отдельных и секретных статей» [17, с. 189].

Еще до заключения Великобританией октябрьского договора о союзе с Австрией, 28 сентября Каслри направил Aberдину депешу, осуждающую заключение любого перемирия или вступление в любую длительную дискуссию с Наполеоном до того, как будут сформулированы четкие условия мирного соглашения со стороны союзников. Каслри указывал что: «Когда Бонапарте предложит созвать конгресс, пусть он изложит принципы, на которых готов вести переговоры, и тогда Союзники, сравнив их с общепризнанными принципами, которые их объединяют, смогут решить, целесообразны ли обсуждения на такой основе» [9, p. 101]. Каслри, инструктируя Aberдина, понимал, что, если все-таки переговоры с Наполеоном состоятся, то необходимо будет выждать правильный момент и будет лучше всего если такой момент будет подтвержден успехами на поле боя: «также Союзники могут, в подходящий момент, предложить свои собственные условия, но, имея дело с таким противником и стремясь достичь соглашения, которое принесет мир Европе, они не должны рисковать, выдвигая преждевременное предложение, которое, если не будет подкреплено соответствующими (военными) успехами, напротив, предоставит их противнику преимущества в смысле общего впечатления (о низкой боеспособности союзной армии)» [9, p. 101].

Далее, в депеше, Каслри утверждал, что Великобритания всегда будет готова вступить в переговоры совместно со своими союзниками. Однако, британское правительство в лице принца-регента: «осуждает иллюзорные дискуссии, которые должны охладить пыл Конфедерации, и полагает, что не следует предпринимать никаких шагов по созыву Конгресса до тех пор, пока не будет предварительно выработана некая удовлетворительная основа» [9, p. 101].

Такой основой являлись условия исхода войны и будущего устройства Европы приемлемые для союзников. Условия, включающие в себя 10 пунктов, были сформулированы еще весной 1813 года и обозначены, в том числе, в письме Каслри лорду Каткарту от 18 сентября [9, p. 27].

Крупным дипломатическим шагом к созданию этой основы являлось заключение Теплицкого договора, которое демонстрировало значительный прогресс в англо-австрийских отношениях. Между сторонами, однако, всё ещё сохранялись некоторые расхождения, что в немалой степени было связано с определенной неравноправностью (разумеется, в пользу Великобритании) формулировок статей союзного договора.

Британская дипломатия преследовала следующую стратегическую цель: создать мощную конфедерацию против наполеоновской Франции, включив в неё Австрийскую империю. Таким образом, Австрия должна была стать союзником не только Англии, России и Пруссии, но и южно-германских государств. Именно на Австрию возлагалась ответственность за мобилизацию германских государств против Франции, что произошло как с Баварией (8 октября) [18, s. 86], так и несколько позже, после сражения под Лейпцигом, с Вюртембергом (2 ноября) [19, с. 9].

Очевидным был тот факт, что переговоры с Наполеоном возобновятся только по итогу осенней кампании. Однако Меттерних очень сомневался, будет ли продолжение войны соответствовать интересам Австрии.

Каслри, в свою очередь, был далеко не удовлетворен общим отношением Меттерниха к войне. В этой связи министр иностранных дел Великобритании ставил Пруссию в пример Габсбургам заявляя, что Австрии, если она желает добиться мира от Наполеона следует «сделать австрийцев вооруженным народом» [7, p. 415].

По поводу заключения мира с Наполеоном Каслри заявил следующее: «...я не из числа тех, кто не может примириться с мыслью о возможности мира даже с Бонапартом. Но я убеждён, что это должен быть мир, основанный на принципе силы, а не капитуляции. Чтобы добиться его и, что еще важнее его сохранить, мы должны пробудить и вооружить народ, которым нам предстоит руководить. Именно из искреннего желания мира я хотел бы видеть его (Меттерниха) занятым скорее подготовкой нации к жертвам и усилиям, нежели бесплодным внушением ей иллюзий, что мир уже у порога» [7, p. 415].

В результате усиления коалиции союзная армия одержала сокрушительную победу над Наполеоном в Битве Народов. Это привело к тому, что союзники установили власть над всей Германией, кроме нескольких северных крепостей (включая Гамбург). Единственным правителем, с которым мир заключен не был, стал король Саксонии; его государство продолжило оставаться под военной оккупацией союзников. Остальные же немецкие государства обеспечили себе признание, заключив договоры с державами – участницами шестой коалиции и передав свой военный контингент для усиления армии союзников [7, p. 416].

Теперь можно было надеяться, что мир будет достигнут на основе договоров, подписанных в Теплице. Союзники были готовы предложить Наполеону «естественные границы» Франции – Пиренеи, Альпы и Рейн [7, p. 417]. Эти условия впоследствии и легли в основу «Франкфуртских предложений».

Список источников:

1. Price M. Napoleon: The end of Glory. Oxford University Press, 2014. 324 p.
2. Colson B., Mikaberidze A. The Cambridge history of the Napoleonic Wars. Vol. 2: Fighting the Napoleonic Wars. Cambridge University Press, 2023. 744 p. DOI: 10.1017/9781108278096.
3. Barton D. The amazing career of Bernadotte, 1763–1844. Boston; New York: Houghton Mifflin, 1929. 396 p.
4. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. III. Трактаты с Австрией. 1808–1815. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1876. 561 с.

5. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VII. Трактаты с Германиею. 1811–1824. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1885. 456 с.
6. Fournier A. Der Congress von Châtillon. Die Politik im Kriege von 1814. Eine historische Studie. Wien; Prag: Verlag von F. Tempsky, 1900. 397 s.
7. The Cambridge history of British foreign policy, 1783–1919. Vol. 1 / sir A.W. Ward, G.P. Gooch. New York: The Macmillan Company, 1922. 628 p.
8. Balfour F. The life of George, fourth earl of Aberdeen, K. G., K. T. London: Hodder and Stoughton, 1922. 315 p.
9. Webster C.K. British diplomacy, 1813–1815 select documents dealing with the reconstruction of Europe. London: G. Bell and Sons Ltd, 1921. 409 p.
10. British and foreign state papers. Vol. 1, pt. 1. London: James Ridgway and Sons, Piccadilly, 1841. 832 p.
11. Muir R. Britain and the defeat of Napoleon. 1807–1815. New Haven; London: Yale University Press, 1996. 466 p.
12. Сорель А. Европа и Французская революция Т. 8: Коалиция; Трактаты 1815 года. 1812–1815. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1908. 420 с.
13. Webster C.K. The Foreign Policy of Castlereagh, 1812–1815: Britain and the Reconstruction of Europe. London: G. Bell and Sons, 1963. 589 p.
14. The Encyclopedia Britannica a dictionary of arts, sciences, literature and general information. 11th ed. Vol. 5. Cambridge: University Press, 1910. 964 p.
15. Зак Л.А. Англия и германская проблема (из дипломатической истории наполеоновских войн). М.: Изд-во института международных отношений, 1963. 174 с.
16. Schroeder P.W. The transformation of European politics, 1763–1848. Oxford: Clarendon Press, 1994. 894 p.
17. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XI. Трактаты с Англиею. 1801–1831. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1895. 514 с.
18. Schuler T. Wir sind auf einem Vulkan: Napoleon und Bayern. München: Verlag C.H. Beck City, 2015. 319 s.
19. Калинин С.Е., Кожановский В.Ю. Вюртембергская армия в наполеоновских войнах 1805–1815. М.: Рейт-тарь, 2002. 144 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Пашченко Эдуард Константинович , соискатель кафедры зарубежной истории и международных отношений; Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия); методист Центра развития образования; Луганский государственный педагогический университет (г. Луганск, Россия). E-mail: pashchenkoeduard@gmail.com.	Pashchenko Eduard Konstantinovich , applicant of Foreign History and International Relations Department; Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia); teaching methods specialist of Education Development Center; Lugansk State Pedagogical University (Lugansk, Russia). E-mail: pashchenkoeduard@gmail.com.

Для цитирования:

Пашченко Э.К. Теплицкие соглашения 1813 года и позиция Англии // Самарский научный вестник. 2026. Т. 15, № 1. С. 108–112. DOI: 10.55355/snv2026151205.